

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ БРОНЗОВОГО И РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКОВ

УДК 9. 903. 7

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2026.1.230.238>

К ВОПРОСУ О РЕЛИГИОЗНЫХ ВОЗЗРЕНИЯХ ЦИВИЛИЗАЦИИ ОКСА

©2026 г. А.М. Курбонов

Цивилизация Окса – современное археологическое обозначение археологической культуры, сформировавшейся на территории Центральной Азии в эпоху бронзы. Цивилизация Окса также известна в современных археологической и исторической науках как Бактрийско-Маргианский археологический комплекс (или культура) (далее – БМАК). БМАК (или цивилизация Окса) существовала в Центральной Азии в 2500–1500 гг. до н.э., а затем распалась по неизвестным нам до сих пор причинам. Существует предположение, что период расцвета цивилизации Окса длился около 500 лет и соответствует хронологическому диапазону 2250–1700 гг. до н.э.. Археологические исследования БМАК (или цивилизации Окса), идущие с 1970-х гг. и по настоящее время, предоставили уникальный материал, свидетельствующий о преобладании здесь собственных религиозных и ритуальных практик в специально отведенных местах, сооружениях – храмах. Целью статьи является обобщение данных некоторых аспектов религиозного характера монументальных сооружений (храмов) рассматриваемой археологической культуры. На основе археологических, письменных источников выявлено основополагающее влияние мировоззрения населения Месопотамии, Элама, Хараппы и Египта на религиозные практики цивилизации Окса. В связи с этим существуют различные точки зрения на функциональное назначение и религиозный характер храмовой архитектуры БМАК. Сделано предположение о том, что в период формирования и расцвета цивилизации Окса в промежутке между III и II тыс. до н.э. – культ Митры распространялся на территории Азии, и возникли традиции поклонения ему как божеству. Широко распространено мнение о Митре как одной из центральных фигур с функциями организации природного космоса в иранской мифологии, отличной от идей зороастризма. Примером тому является композиция, изображенная на сосуде, найденном в «Калалы-гыр 2» в Хорезме. Таким образом, можно утверждать, что на сегодня существует проблема характера религии населения цивилизации Окса в эпоху бронзы и нельзя говорить о приверженности храмовой архитектуры цивилизации Окса только к зороастрийской религии.

Ключевые слова: археология, Центральная Азия, эпоха бронзы, цивилизация Окса, БМАК, зороастризм, религия, храм, Митра, Джаркутан, Дашли-3, Тоголок-21, Гонур.

ON THE QUESTION OF THE RELIGIOUS VIEWS OF THE OXUS CIVILIZATION

A.M. Kurbonov

Oxus Civilization – a modern archaeological term for the archaeological culture formed in Central Asia during the Bronze Age. It is important to note that the Oxus Civilization is also known in contemporary archaeological and historical studies as the Bactria-Margiana Archaeological Complex (or culture) (hereinafter – BMAC). The BMAC (or Oxus Civilization) existed in Central Asia from 2500 to 1500 BCE and then collapsed for reasons unknown to us so far. It has been suggested that the florescence of the Oxus Civilization lasted approximately 500 years, corresponding to the chronological range of 2250–1700 BC. Archaeological investigations of the BMAC (or Oxus Civilization), ongoing from the 1970s to the present, has provided unique material evidencing the predominance of native religious and ritual practices in specially designated places and structures – temples. The aim of this paper is to summarize data on certain aspects of the religious character of monumental structures (temples) associated with this archaeological culture. Based on archaeological and written sources, the fundamental influence of the worldview of the populations of Mesopotamia, Elam, Harappa and Egypt on the religious practices of the Oxus civilization has been revealed. In this regard, there

are different points of view on the functional purpose and religious character of the temple architecture of the БМАК. It is assumed that during the formation and flourishing of the Oxus civilization between the third and second millennia BC, the cult of Mithras spread throughout Asia, and traditions of worshipping him as a deity arose. There is a widespread opinion about Mitra as one of the central figures with the functions of organizing the natural cosmos in Iranian mythology, which differs from the ideas of Zoroastrianism. An example of this is the composition depicted on the vessel found in "Kalaly-gyr 2" in Khorezm. Thus, it can be argued that today there is an issue of the nature of the religion of the population of the Oxus civilization in the Bronze Age and it is impossible to speak about the commitment of the temple architecture of the Oxus civilization only to the Zoroastrian religion.

Keywords: archaeology, Central Asia, Bronze Age, Oxus Civilization, БМАК, Zoroastrianism, religion, temple, Mithra, Jarkutan, Dashly-3, Togolok-21, Gonur.

Археологические исследования, проводимые со второй половины XX века на территории севера Ирана и Афганистана, Туркменистана, Узбекистана, Таджикистана, позволили открыть ряд новых археологических культур эпохи бронзы, совершенно отличающихся от других материальных культур рассматриваемого региона (Массон, 1959, 1982; Аванесова, Таитюлатова, 1999; Аскарлов, 1977; Аскарлов, Ширинов, 1993; Сарияниди, 1972, 1977; Сагдуллаев, 1987; Кузьмина, 1978). В результате исследования данных культур, в частности Намазгаха на юге Туркменистана, Дашли на севере Афганистана, Сапалли на юге Узбекистана, фиксация на них общих тенденций развития послужила для ведущего исследователя центральноазиатского региона В.И. Сарияниди основанием объединить вышеперечисленные культуры в единую археологическую культуру под общим названием «Бактрийско-Маргианский археологический комплекс» (далее – БМАК) (рис. 1) (Сарияниди, 2001). Следует отметить, что данный термин до сих пор вызывает определенные дискуссии среди исследователей древней истории Центральной Азии (Кузьмина, 1994; Аванесова, 2002). В частности, зарубежные исследователи, напротив, не только согласны с мнением В.И. Сарияниди, но стали использовать термин «цивилизация» по отношению к вышеназванным культурам. Так, американский профессор К. Ламберг-Карловский был первым, кто публично использовал термин «Цивилизация Окса» (Lamberg-Korlovsky C., 1994, с. 398–405). Итальянский профессор М. Тоси (Tosi, 1977, р. 45–67) и узбекский археолог Т.Ш. Ширинов использует в своих трудах словосочетание «Туранская цивилизация» (Аскарлов, Ширинов, 1993). В коллективной монографии исследователи А. Бокиев А. Шайдуллаев и другие приводят несколько

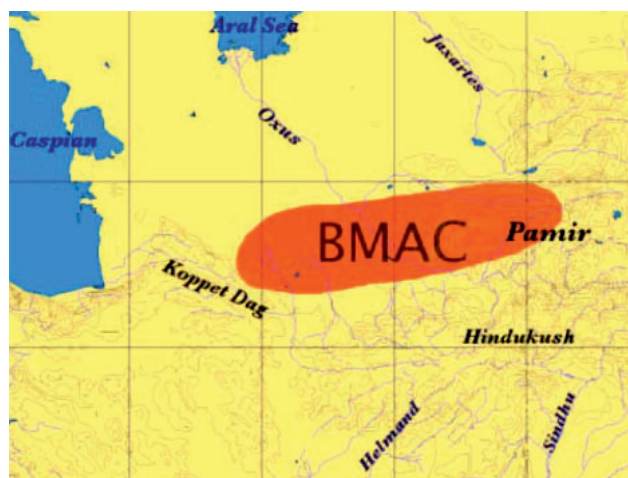

Рис. 1. Территория Бактрийско-Маргианского археологического комплекса (БМАК)

(по: Абдуллоев, 2009, с. 12).

Fig. 1. The area of the Bactrian-Margian Archaeological Complex (BMAC) (according to Abdulloyev, 2009, p. 12).

аргументов, позволяющих объединить вышеупомянутые культуры в единую культуру и назвать её «Цивилизацией Окса» (Бокиев, Шайдуллаев, Юлдошева, 2015, с. 9).

В. Lyonnet и Н. Дубова не только поддерживали термин «цивилизация Окса» или «Бактрийско-Маргианский археологический комплекс (или культура) (БМАК)», но и предположили географический ареал распространения этой цивилизации, а также и предполагаемые годы её существования и упадка. Так, согласно предположениям В. Lyonnet и Н. Дубовой, цивилизация Окса развивалась на юге Центральной Азии в эпоху средней и поздней бронзы, а период упадка, продолжавшийся около полутысячелетия (2250–1700 гг. до н. э.), относительно близок к предложенному географическому ареалу 1700–1500 гг. до н. э. (Lyonnet, Dubova, 2021, p. 7., table 1.1).

По мнению О. Хамидова и Г. Каттаевой цивилизация Окса была одним из центров

цивилизации, сформировавшейся в эпоху бронзы в центральноазиатском регионе. Опираясь на археологические данные, исследователи отмечают, что хронологические рамки существования рассматриваемой цивилизации можно определить 2500–1350 гг. до н. э., а территориально центральная часть этой цивилизации представлена ареалом распространения таких археологических культур, как Сапалли, сформировавшейся на территории юга современного Узбекистана, Даштли, распространённой на юге современного Афганистана, и Намазга, преобладавшей на юге современной территории Южного Туркменистана: «...между 3000 и 1500 гг. до н. э. возникновение цивилизации... на обширной территории от Средиземноморья до долины р. Инда и от Персидского залива до южной части Центральной Азии привело к образованию общества, управляемого правящей элитой, а также к урбанизации и развитию видов ремесел, что не только подчеркивало, но и усилило культурную интеграцию между этими регионами...» (Хамидов, Каттаева, 2024, с. 31–34).

Следует отметить, что одним из критериев, позволивших рассматривать БМАК как раннюю форму цивилизации, исследователи называли наличие у её населения системы символических знаков, которые могли выполнять функцию фиксации информации.

Так, В.И. Сарияниди высказывал предположение, что некоторые символы на керамических фрагментах памятника Даштли представляют собой элементы определённой знаковой системы, возможно протописьменности (Сарияниди, 1974, 1977, с. 83; 1976, с. 38). Похожие находки и интерпретации отмечены и на других памятниках региона – в Сапаллитепа (Аскаров, 1973, с. 43), Алтын-депе (Массон, 1981, 1957, а,б; 1959; 1989), Сумбар (Хлопин, 1981, 1983), Тоголок и Гонур (Сарияниди, 1962, 1990, 2002), где также были зафиксированы артефакты с аналогичными символами. Тем не менее вопрос о существовании полноценной системы письма в БМАК остаётся дискуссионным, и большинство исследователей склонны говорить лишь о протописьменных формах фиксации информации.

Любопытно, что Ш.Б.Шайдуллаев отмечает пиктографические особенности этих символов, зафиксированных на артефактах

памятников бронзового века цивилизации Окса (Шайдуллаев, 2009, с. 27). Кроме того, изучив 52 символа, начертанных на керамике памятника Джаркутан (Узбекистан) и сравнив с символами памятника Шахдад (Иран), Ш.Б. Шайдуллаев не только уверенно выделяет эти символы как пиктографические символы (Бокиев и др., 2015, с. 11), но и определяет их связь с определенной религиозностью населения цивилизации Окса.

Общеизвестно, что, когда говорят о религиозном характере цивилизации Окса, имеют в виду религиозные культы и атрибуты, служащие этой религии, а также храмы.

Раскопками М.Е. Массона, В.И. Сарияниди, А.А. Аскарова и Т.Ш. Ширинова были вскрыты фундаменты грандиозных для своего времени сооружений в Алтын-депе и Саразме эпохи ранней бронзы, Тоголоке, Гонуре, Дашли-3, Джаркутане эпохи средней и поздней бронзы (Массон, 1981; Исаков, 1991; Аскаров, Ширинов, 1993, с. 162; Сарияниди, 1977, 2001). Исследователи храмового сооружения Джаркутан цивилизации Окса А.А. Аскаров и Т.Ш. Ширинов пришли к выводу, что это – первый зороастрийский (или протозороастрийский) храм. В пользу зороастрийского характера рассматриваемого храма говорит фиксация здесь таких элементов, как: алтари, т. н. «святые колодцы», «комнаты для изготовления хаомы (вино)». Помимо молитвенного зала, исследователи отмечают фиксацию в семи погребениях Джаркутанского некрополя антропологического материала, а также в других погребениях небольших керамических цилиндрических сосудов, являющихся признаками раннего религиозного мировоззрения, а именно зороастризма (Аскаров, Ширинов, 1993, с. 121).

Однако последние археологические исследования на археологическом объекте Джаркутан зафиксировали ряд свидетельств, которые, с одной стороны, вызывают сомнения в приверженности населения Джаркутан к зороастризму (Шайдуллаев, 2018, с. 124), а с другой стороны, демонстрируют особый характер религиозной жизни на данной территории. Так, например, на Джаркутане мы можем наблюдать погребение не только с костяком, но и в сопровождении погребального инвентаря, что является наиболее характерной традицией населения сапаллинской культуры (Аскаров, Абдуллаев, 1983, с. 83). Кроме

того, наличие кремационного сооружения на холме № 5 Джаркутана, на некрополе Бостон VI также полностью противоречит зороастрийским правилам (Аскаров, 1989; Аскаров, 1990; Аванесова, 1997.)

На наш взгляд, сам факт строительства монументальных храмов повсеместно по всей территории распространения цивилизации Окса указывает на полное формирование религии, на кульминационный период ее развития. В этом смысле если изученные в Бактрии и Маргиане монументальные памятники архитектуры представляют собой храмы, типичные для раннего зороастризма, то на памятниках цивилизации Окса о зороастризме следует говорить в буквальном смысле. Однако культовые сооружения на памятниках Джаркутан, Дашли, Тоголок-21 и Гонур, которые нередко представляются как первые зороастрийские храмы, свидетельствуют лишь о начальном этапе формирования зороастризма. Вместе с тем многочисленные археологические данные показывают, что в позднем бронзовом веке ещё не существовали устоявшиеся формы и классические практики этой религии. Следует отметить, что использовать слово «прото» для сообщества, которое вело активную деятельность до строительства централизованного храма, неверно по смыслу и сути. В ходе исследования социальный характер храма Джаркутан не был также полностью раскрыт. На наш взгляд, поиск решения этой задачи в образе жизни общин Джаркутан является правильным подходом к проблеме религиозного характера монументальной архитектуры цивилизации Окса.

Следует отметить, что попытки решения данной проблемы начинают возникать уже с началом открытия БМАК. Так, после того как В.И.Сарианиди назвал величественное здание Тоголок-21 «...первым зороастрийским храмом индоиранских народов» (Сарианиди, 1989, с. 152–170), эта идея вызвала начало бурных дискуссий. В частности, в журнале «Вестник древней истории» В.А.Лившиц и И.М.Стеблин-Каменский высказали ряд критических мнений, в том числе свое отношение к термину «протозороастризм», и серьезно возражали против использования этого термина в научных исследованиях. По мнению В.А.Лившица и И.М.Стеблина-Каменского начало зороастрийской религии связано с именем пророка Заратуштры, поэто-

му использовать термин «протозороастризм» до времени распространения идей, положений Заратуштры некорректно (Лившиц, Стеблин-Каменский, 1989, с. 176). Кроме того, источники сфрагистики и глиптики саппалинской культуры показывают, что в период господства цивилизации Окса создавались образы легендарно-мифических персонажей и эпических героев (Шайдуллаев, 2013, с. 91–98). При этом многие из этих изображений были созданы во время т. н. «единства индоиранцев» – периода, когда предки Хараппской и Окской цивилизаций сосуществовали и взаимодействовали. Храмы и найденные в них священные предметы (алтари, ритуальные очаги, сосуды для священных напитков, статуэтки из керамики) показывают, что население Окской цивилизации в основном поклонялось богу Митре, связанному с дружелюбностью, справедливостью, договором, согласием и солнечным светом, богине воды и плодородия Ардвисуре Анахите, богу войны и победы Веретрагне и совершало обряды, связанные с огнем и приготовлением священного напитка – хаомы (Шайдуллаев, 2018, с. 124).

Действительно, в зороастризме Митра занимает важное место среди божеств, несмотря на то, что проповедь Заратуштры отвергает почитание древних богов, предлагая новую религиозную систему и этическую концепцию, в которой центральное место начинает занимать верховное божество Ахурамазда, сопутствующий ему святой дух, божественные сущности Амеши Спента. Однако Авеста демонстрирует возвращение к культам старых богов, «достойных поклонения» (язатов), среди которых Митра занимает одну из ведущих позиций, образ которого тесно переплетается с представлениями о справедливости, порядке и божественной воле. В связи с этим исследователь цивилизации Окса А. Шайдуллаев на основе результатов археологических исследований памятников эпохи бронзы в Средней Азии говорит о том, что в эпоху бронзы в Азии Митра исполнял роль главного бога и был обожествлен (Шайдуллаев, 2018, с. 126–131). Ассоциация бога Митры с солнечным светом наталкивала исследователей на предположение о связи бога Митры с т. н. «огненными» ритуалами. Так, исследователь Т. Ширинов, описывая храм Джаркутан как храм, посвященный солнцу, позже использовал термин «протозороастризм». Это мнение

подверглось первоначально критике со стороны А. Шайдуллаева (Шайдуллаев, 2018, с. 128), а затем, позже, А. Шайдуллаев пришел к выводу, что храм Джаркутан был построен как посвящение богу Митре (Шайдуллаев, 2018, с. 131). Другой исследователь, Ш. Абдуллоев, предоставил более точную информацию об этих идеях и сообщил о том, что в Богазкале была обнаружена настенная роспись. Он отмечал, что встречаются имена таких богов, как Варуна, Митра, Индра, Нанхайтья, упомянутых как гаранты договора между древними хеттами и Митанни 1380 года (Abdulloyev, 2023, с. 18). Любопытно, в этом месте Митра предстает как бог «справедливости и договора».

По мнению Ш. Абдуллоева, бог Митра – протоиндоарийский бог, пришедший в Переднюю Азию во II тыс. до н. э. и почитаемый, преимущественно, военной аристократией. Учитывая, что военная аристократия играла большую роль в общественно-политической жизни протоиндоариев в Передней Азии, понятно, что боги, в которых они верили, т. е. гиганты, олицетворяли идеалы войны. Факт, что эти боги не смогли найти места в религиозной системе народов Передней Азии, указывает на то, что они ограничиваются выражением интересов этнических и социальных категорий (Abdulloyev, 2023, с. 33).

Данное мнение позволяет предположить, что в период формирования и расцвета Окской цивилизации в промежутке между III и II тыс. до н. э. культ Митры распространялся на территории Азии и возникли традиции поклонения ему как божеству. Следует отметить, что широко распространено мнение о Митре как одной из центральных фигур с функциями организации природного космоса в иранской мифологии, отличной от идей зороастризма. Примером тому является композиция, изображенная на сосуде, найденном в «Калалы-гыр 2» в Хорезме (рис. 2). Композиция на лицевой стороне сосуда условно разделена на три части и, по мнению специалистов, изобража-

Рис. 2. Фляга с рельефным изображением календарного мифа

(по: Болелов, Мкртычев, 2013, с. 25).

Fig. 2. A flask with a relief depiction of the calendar myth (according to: Bolelov, Mkrtychev, 2013, p. 25).

ет организацию природного космоса согласно индоевропейской мифологии. Также на нем присутствует стреляющий из лука юноша. Считается, что этот юноша – олицетворение бога Солнца Митры. Вместе с тем позади фигуры юноши (Митры) изображено растение с длинными извивающимися ветвями, которое отождествляют с растением-божеством Хаомой (Болелов, Мкртычев, 2013, с. 22–24). Это вновь наводит на предположение об истоках зороастризма.

С учетом вышеизложенного и результатов археологических исследований последних лет можно с уверенностью утверждать, что на сегодняшний день остается дискуссионной проблема характера верований населения цивилизации Окса в эпоху бронзы, и нельзя утверждать, что храмовая архитектура цивилизации Окса относится только к зороастрийской религии.

ЛИТЕРАТУРА

Аванесова Н.А. Новые материалы эпохи бронзы Зарафшанской долины // Археологические исследования в Узбекистане 2001 год / Отв. ред. Т.Ш. Ширинов. Самарканд: Народное наследие им. А. Кадыри, 2002. С. 19–26.

Аванесова Н.А., Таитиловатова Н. Символика огня в погребальной культуры // История материальной культуры Узбекистана. Вып. 30 / Отв. ред. Т.Ш. Ширинов. Ташкент: Фан, 1999. С. 27–36.

Абдуллоев Ш.Б., Курбонов А.М., Ситдилов А.Г., Воробьева Е. Е. Археолог со стальной волей, открывший секреты эпохи бронзы и раннего железного века (к 65-летию профессора Ш.Б. Шайдуллаева) // Археология Евразийских степей. 2025. № 4. С. 319–329.

Аскарлов А.А. Сапаллитепа. Ташкент: Фан, 1973. 171 с.

Аскарлов А.А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. Ташкент: Фан, 1977. 232 с.

Аскарлов А.А. Степной компонент в оседлых комплексах Бактрии и вопросы его интерпретации // Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций / Отв. ред. В.М. Массон. Алма-Ата: Наука, 1989. С. 158–166

Аскарлов А.А. Степной компонент в комплексах оседлых культур эпохи бронзы в Северной Бактрии // Проблемы древней истории Северного Причерноморья и Средней Азии (эпоха бронзы и раннего железа): краткие тезисы докладов науч. конференции, посвящ. 90-летию Б.А. Латынина / Ред. Н. Г. Кершнер-Горбунова, Н. К. Качалова. Л.: ГЭ, 1990.

Аскарлов А.А., Абдуллаев Б.Н. Джаркутан. Ташкент: Фан, 1983. 122 с.

Аскарлов А.А., Альбаум Л.И. Поселение Кучуктепа. Ташкент: Фан, 1979. 110 с.

Аскарлов А.А., Ширинов Т.Ш. Ранняя городская культура эпохи бронзы юга Средней Азии. Самарканд: Институт археологии АН Республики Узбекистан, 1993. 245 с.

Бокиев А., Шайдуллаев А., Йулдошева З. Окс Цивилизацияси. Тошкент: Yangi nashr, 2015. 176 бет.

Болелов СБ., Мкртычев Т.К. Религии и культы домусульманской Средней Азии (IV в. до н.э. – IV в. н.э.). М.: Государственный музей Востока, 2013. 88 с.

Дьяконов М.М. Сложение классового общества в северной Бактрии // СА. Вып. XIX / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: АН СССР, 1954. С. 121–140.

Исаков А.И. Саразм (к вопросу становления древнеземледельческой культуры Зеравшанской долины). Душанбе: Дониш; Адиб, 1991. 244 с.

Кузьмина Е.Е. Бактрийский мир и археологическая действительность // ВДИ. 1978. № 2. С. 12–21.

Кузьмина Е.Е. Откуда пришли индоарии? Материальная культура племен андроновской общности и происхождение индоиранцев. М.: Калина, 1994. 463 с.

Кузьмина Е.Е. Образ Митры в искусстве степей Евразии, Индии и Ирана во II – нач. I тысяч. до н.э. и лингвистические данные // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. Кн. 1 / Отв. ред. В.А. Алёшкин. СПб.: ИИМК РАН: Периферия, 2012. С. 127–134.

Курбонов А.М. Алтын-Депе – древнейшее культовое место в Средней Азии // Археология Евразийских степей. 2023. № 1. С. 107–110.

Курбонов А.М. Инновационные процессы в храмовых сооружениях Центральной Азии в эпоху бронзы // Археология Евразийских степей. 2024. № 5. С. 322–336.

Лившиц В.А., Стеблин - Каменский И.М. Протозороастризм ? // ВДИ. 1989. №1. С. 174–176.

Массон В.М. Джейтун и Карадепе // СА. 1957а. № 1. С. 143–160.

Массон В.М. Изучение энеолита и бронзового века Средней Азии // СА. 1957б. № 4. С. 44–54.

Массон В.М. Древнеземледельческая культура Маргианы / МИА. № 73. М.; Л.: АН СССР, 1959. 215 с.

Массон В.М. Алтын-Депе / Труды ЮТАКЭ. Т. XVIII. Л.: Наука, 1981. 176 с.

Массон В.М. Первые цивилизации. Л.: Наука, 1989. 275 с.

Сагдуллаев А.С. Усадьбы древней Бактрии. Ташкент: Фан, 1987. 137 с.

Сарианиди В.И. Культовые здания поселений анауской культуры // СА. 1962. № 1. С. 44–57.

Сарианиди В.И. Раскопки Тилля-тепе в северном Афганистане. М.: Наука, 1972. 240 с.

Сарианиди В.И. Бактрия в эпоху бронзы // СА. 1974. № 4. С. 49–70.

Сарианиди В.И. Исследования памятников дашлинского оазиса // Древняя Бактрия / Материалы Советско-Афганской экспедиции 1969-1973 гг. / Отв.ред. И.Т. Кругликова М.: Наука, 1976. С. 21–86.

Сарианиди В.И. Древние земледельцы Афганистана. Материалы Советско-Афганской экспедиции 1969–1974 гг. М.: Наука, 1977. 172 с.

Сарианиди В.И. Протозороастрийский храм в Маргиане и проблема возникновения зороастризма // ВДИ. 1989. № 1. С. 152–170.

- Сарианиди В.И.* Сельский храм Тоголок I в Маргиане // ВДИ. 1990. № 2. С. 10–13.
- Сарианиди В.И.* Некрополь Гонура и иранское язычество. М.: Мир-медиа, 2001. 244 с.
- Сарианиди В.* Маргуш. Древневосточное царство в старой дельте реки Мургаб. Ашхабад: Туркмендовлетхабарлари, 2002. 357 с.
- Топоров В.Н.* Митра // Мифы народов мира: энциклопедия. Т. 2 / гл. ред. С. А. Токарев. М.: Советская энциклопедия, 1988. С. 154–157.
- Хлопин И.Н.* Образ быка у первобытных земледельцев Средней Азии // Древний Восток и мировая культура / Отв. ред. И.М. Дьяконов. М.: Наука, 1981. С. 26–30.
- Хлопин И.Н.* Эпоха бронзы Юго-Западного Туркменистана. СПб.: Петерб. востоковедение, 2002. 334 с.
- Шайдуллаев А.Ш.* Образ змей в глиптике сапаллынской культуры // Археология Узбекистана. 2013. № 2 (7). С. 91–98.
- Шайдуллаев А.Ш.* В Истории религий народов Средней Азии образ Митра // Археология Узбекистана в годы независимости: достижения и перспективы / Отв. ред. М.М. Саидов. Самарканд: Институт археологии АН Узбекистана, 2016. С. 63–66.
- Шайдуллаев А.Ш.* Сополли маданиятининг глиптикаси ва сфрагистикаси. Тарих фанлари буйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси. Тошкент, 2018. 195 с.
- Шайдуллаев Ш.Б.* Этапы возникновения и развития государственности на территории Узбекистана (на примере Бактрии). Самарканд. 2009, 350 с.
- Шайдуллаева Г.Ш., Курбонов А.М.* Отражение зороастризма в храмах Средней Азии эпохи бронзового века // Археология Евразийских степей. 2023. № 4. С. 294–301.
- Abdulloyev Sh.B.* O'rta Osiyo xalqlari diniy qarashlarida dev obrazi: shakllanishi va evolyutsiyasi. Thesis of Diss. of Candidate of Historical Sciences.. Termez, 2023. 195 с.
- Avanesova N.A.* Spätbronzezeitliche Kulturkontakte in der baktrischen Flusose nach den Befunden der Nikropole Bustan 6 // AMIT 29, 1997. P. 147–178.
- B. Lyonnet and N.A.Dubova.* 2021. "Questioning The Oxus Civilization or Bactria- Margiana archaeological culture (BMAC) An overview". Chapter 1. The World of the Oxus Civilization. Edited by Lyonnet and Dubova. Pp.7-65.
- Lamberg-Korlovsky C. C.* The Bronze Age khanates of Central Asia // Antiquity 68, 1994. P. 398–405.
- Kattayeva G., Xamidov O.* Oks Sivilizatsiyasi Bo,,Yicha 2023-Yilda Nashr Etilgan Yangi Tadqiqotlar: 2-Qism ("Arxeologiya Yevraziyskix Stepey" Jurnal Misolida) // O'zMU XABARLARI. 2024. № 1(1.3.1). С. 55–57.
- Tosi M.* The Archaeological Evidence for Protostate Structures in Eastern Iran and Central Asia at the End of the 3rd Millennium B.C. // Le plateau iranien et l'Asie centrale des origines à la conquête islamique. Paris: CNRS, 1977. P. 45–67.

Информация об авторе:

Курбонов Абдусамад Мелигалиевич, преподаватель, Термезский государственный университет (г. Термез, Узбекистан); Abdusamad_Qurbonov@mail.ru

REFERENCES

- Avanesova, N.A. 2002. In Shirinov, T. Sh. (ed.). *Arkheologicheskie issledovaniya v Uzbekistane 2001* (*Archaeological researches in Uzbekistan. 2001*). Samarkand A. Kadyri Folk Heritage, 19–26 (in Russian).
- Avanesova, N.A., Taitulatova, N. 1999. In Shirinov, T. Sh. (ed.). *Istoriia material'noi kul'tury Uzbekistana* (*History of Material Culture of Uzbekistan*) 30. Tashkent: "Fan" Publ., 27–36 (in Russian).
- Abduloev, Sh. B., Kurbonov, A. M., Sitdikov, A. G., Vorobeva, E. E. 2025. In *Arkheologiya Evraziyskikh stepei* (*Archaeology of Eurasian Steppes*) 4, 319–329 (in Russian).
- Askarov, A. 1973. *Sapallitepa* (*Sapallitepe*). Tashkent: "Fan" Publ. (in Russian).
- Askarov, A. A. 1977. *Drevnezemledel'cheskaya kul'tura epokhi bronzy yuga Uzbekistana* (*Ancient agricultural culture of the Bronze Age of the south of Uzbekistan*). Tashkent: "Fan" Publ. (in Russian).
- Askarov, A. A. 1989. In Masson, V. M. (ed.). *Vzaimodeistvie kochevykh kul'tur i drevnikh tsivilizatsii* (*Interaction of Nomadic Cultures and Ancient Civilizations*). Alma-Ata: "Nauka" Publ., 158–166 (in Russian).

- Askarov, A. A. 1990. In Kershner-Gorbunova, N. G., Kachalova, N. K. (eds.). *Problemy drevnei istorii Severnogo Prichernomoria i Srednei Azii (epokha bronzy i rannego zheleza) (Issues of the ancient history of the Northern Black Sea region and Central Asia (the Bronze and Early Iron Ages))*. Leningrad: State Hermitage Museum, (in Russian).
- Askarov, A. A., Abdullaev, B. N. 1983. *Dzharkutan (Jarkutan)*. Tashkent: "Fan" Publ. (in Russian).
- Askarov, A. A., Al'baum L. I. 1979. *Poseleniye Kuchuktepa (The settlement of Kuchuk-tepe)*. Tashkent: "Fan" Publ. (in Russian).
- Askarov, A. A., Shirinov, T. Sh. 1993. *Rannyaya gorodskaya kul'tura epokhi bronzy yuga Sredney Azii (Early urban culture of the Bronze Age in the south of Central Asia)*. Samarkand: Institute of Archaeology of Academy of Sciences of the Uzbekistan Republic (in Russian).
- Bokiev, A., Shaidullaev, A., Yuldosheva, Z. 2015. *Oks Tsivilizatsiiasi (The Oxus Civilization)*. Tashkent: "Yangi nashr" Publ. (in Uzbek).
- Bolelov, S. B., Mkrtychev, T. K. 2013. *Religii i kulti domusulmanskoy Sredney Azii (IV v. do n.e. - IV v. n.e.) (Religions and cults of Pre-Islamic Central Asia (4th century BC - 4th century AD))*. Moscow: The State Museum of Oriental Art (in Russian).
- D'yakonov, M.M. 1954. In Rybakov, B. A. (ed.). *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology) XIX*. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 44–57 (in Russian).
- Isakov, A. I. 1991. *Sarazm (k voprosu stanovleniya drevnezemledel'cheskoy kul'tury Zeravshanskoy doliny) (Sarazm (on the question of the formation of the ancient agricultural culture of the Zeravshan Valley))*. Dushanbe: "Donish", "Adib" Publ. (in Russian).
- Kuz'mina, E. E. 1978. In *Vestnik drevnei istorii (Journal of Ancient History)* (2), 12–21 (in Russian).
- Kuz'mina, E. E. 1994. *Otkuda prishli indoarii? Material'naia kul'tura plemen andronovskoi obshchnosti i proiskhozhdenie indoirantsev (Where did the Indo-Aryans come from? Material culture of Andronovo Communion and the Origin of the Indo-Iranians)*. Moscow: "Kalina" Publ. (in Russian).
- Kuz'mina, E. E. 2012. In Alekshin, V. A. (ed.). *Kul'tury stepnoi Evrazii i ikh vzaimodeistvie s drevnimi tsivilizatsiyami (Cultures of Steppe Eurasia and Their Interactions with Ancient Civilizations)* 1. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences; "Periferiia" Publ., 127–134 (in Russian).
- Kurbonov, A. M. 2023. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 1, 107–110 (in Russian).
- Kurbonov, A. M. 2024. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 5, 322–336 (in Russian).
- Livshits, M. A. Steblin-Kamenskiy, I. M. 1989. In *Vestnik drevnei istorii (Journal of Ancient History)* (1), 174–176 (in Russian).
- Masson, V. M. 1957. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (1), 143–160 (in Russian).
- Masson, V. M. 1957. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (4), 44–54 (in Russian).
- Masson, V. M. 1959. *Drevnezemledel'cheskaya kul'tura Margiany (The ancient agricultural culture of Margiana). Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Research in the USSR Archaeology)* 73. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
- Masson, V. M. 1981. *Altyn-Depe (Altyn-Depe) Series Trudy Yuzhno-Turkmenistanskoy arkheologicheskoy kompleksnoy ekspeditsii (Proceedings of the South Turkmenistan Archaeological Integrated Expedition)* 18. Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Masson, V. M. 1989. *Pervye tsivilizatsii (The first civilizations)*. Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Sagdullaev, A. S. 1987. *Usad'by drevnei Baktrii (Estates of Ancient Bactria)*. Tashkent: "Fan" Publ. (in Russian).
- Sarianidi, V. I. 1962. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (1), 44–57 (in Russian).
- Sarianidi, V. I. 1972. *Raskopki Tillya-tepe v severnom Afganistane (Excavations at Tillya-tepe in Northern Afghanistan)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Sarianidi, V. I. 1974. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (4), 49–70 (in Russian).
- Sarianidi, V. I. 1976. In Kruglikova, I. T. (ed.). *Drevniaia Baktriia (Ancient Bactria). Series: Materialy Sovetsko-Afganskoy arkheologicheskoy ekspeditsii (Materials of the Soviet-Afghan archaeological expedition)*. Moscow: "Nauka" Publ., 21–86 (in Russian).

Sarianidi, V. I. 1977. *Drevnie zemledel'tsy Afganistana. Materialy Sovetsko-Afganskoy ekspeditsii 1969–1974 gg.* (Ancient agriculturalists of Afghanistan. Materials of the Soviet–Afghan expedition 1969–1974). Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Sarianidi, V. I. 1989. In *Vestnik drevnei istorii* (Journal of Ancient History) (1), 152–170 (in Russian).

Sarianidi, V. I. 1990. In *Vestnik drevnei istorii* (Journal of Ancient History) (2), 10–13 (in Russian).

Sarianidi, V. I. 2001. *Nekropol Gonura i iranskoye yazichestvo* (Necropolis of Gonur Depe and Iranian Paganism). Moscow: “Mir-Media” Publ. (in Russian).

Sarianidi, V. 2002. *Margush. Drevnevostochnoe tsarstvo v staroy del'te reki Murgab* (Margush. Ancient Oriental Kingdom in the Old Delta of the Murghab river). Ashkhabad: “Turkmendovletkhabarlari” Publ. (in Russian).

Toporov, V. N. 1988. In Tokarev, S. A. (ed.). *Mify narodov mira: enciklopediya* (Myths of the peoples of the world: an encyclopedia) Vol. 2. Moscow: “Soviet Encyclopedia” Publ., 154–157 (in Russian).

Khlopin, I. N. 1981. In D'yakonov, I. M. (ed.). *Drevnii Vostok i mirovaia kultura* (Ancient East and world culture). Moscow: “Nauka” Publ., 26–30 (in Russian).

Khlopin, I. N. 2002. *Epokha bronzi Yugo-Zapadnogo Turkmenistana* (Bronze age of South-West Turkmenistan). Saint Petersburg: “Peterb. Vostokovedenie” Publ. (in Russian).

Shaidullaev, A. Sh. 2013. In *Arkheologiya Uzbekistana* (Archaeology of Uzbekistan), 2 (7), 91–98 (in Russian).

Shaidullaev, A. Sh. 2016. In Saidov, M. M. (ed.). *Arkheologiya Uzbekistana v gody nezavisimosti: dostizheniya i perspektivy* (Archaeology of Uzbekistan During the Years of the Independence: progress and perspectives). Samarkand: Institute of Archaeology of the Academy of Sciences of Uzbekistan, 63–66 (in Russian).

Shaidullaev, A. Sh. 2018. *Sopolli madaniyatining gliptikasi va sfragistikasi* (Glyptics and sphragistics of Sapalli culture). Diss. of PhD. Samarkand. (in Uzbek)

Shaidullaev, Sh. B. 2009 *Etapy vozniknoveniya i razvitiya gosudarstvennosti na territorii Uzbekistana (na primere Baktrii)* (Stages of the emergence and development of statehood in the territory of Uzbekistan (on the example of Bactria)). Samarkand (in Uzbek).

Shaidullaeva, G. Sh., Kurbonov, A. M. 2023. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei* (Archaeology of Eurasian Steppes) 4, 294–301 (in Russian).

Abdullov, Sh. B. 2023. *Obraz diva v religioznix predstavleniyax narodov Sredney Azii: formirovaniye i evolyutsiya* (The image of the div in the religious beliefs of the peoples of Central Asia: formation and evolution). Thesis of Diss. of Candidate of Historical Sciences. Termez (in Uzbek).

Avanesova, N. A. 1997. In *AMIT* (29), 147–178 (in German).

Lyonnet, B. and Dubova, N.A. 2021. In Lyonnet, B., Dubova, N.A. (eds.). *The World of the Oxus Civilization*, 7–65.

Lamberg-Korlovsky, C. C. 1994. In *Antiquity* (68), 398–405.

Kattaeva, G., Xamidov, O. 2024. In *O‘zMU XABARLARI* (ACTA NUUZ) 1(1.3.1), 55–57 (in Uzbek)

Tosi, M. 1977. In *Le plateau iranien et l’Asie centrale des origines à la conquête islamique*. Paris: CNRS, 45–67.

About the Author:

Kurbonov Abdusamad M. Termez State University, Barkamol avlod at street, 43, Termez city, 190111, Uzbekistan; Abdusamad_Qurbonov@mail.ru

Статья поступила в журнал 31.10.2024 г.
Статья принята к публикации 17.11.2025 г.